

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2020, №4 http://www.agequal.ru/pdf/2020/AGE_QUALITY_4_2020.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пустовалова И.Н., Валеева И.А. Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства (теория и практика) // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. №4. С. 123-138. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420009.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 347.1

**Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства
(теория и практика)**

Пустовалова Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Ивановский филиал ЧОУ «Международный юридический институт»
153048, г. Иваново, Микрорайон - 30, дом 17-а
pustovalovai@mail.ru

Валеева Ирина Азатовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
руководитель Центра дополнительного образования
Шуйский филиал ФГБОУ «Ивановский государственный университет
155908, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, д.24
irivalee@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты защиты чести и достоинства граждан, акцентируется внимание на отсутствии законодательных дефиниций «честь», «достоинство», «деловая репутация», проблемах разграничения порочащих сведений и оценочных суждений, необходимости привлечения специалистов, в том числе психологов, для принятия объективного судебного решения. Актуализируются проблемы отсутствия механизма правовой защиты при невозможности установить автора и распространителя порочащих сведений. Анализируются правовые позиции Европейского Суда по правам человека по вопросам защиты чести и достоинства публичных лиц, подчеркивается отсутствие четких критериев соотнесения статуса публичного лица и широты допустимой критики. Приводится собственное видение определений чести, достоинства и деловой репутации публичных лиц.

Ключевые слова: честь, достоинство, граждане, публичные лица, принцип повышенной терпимости, правовая защита, экспертиза.

Уважение к правам, чести и достоинству личности является одним из важнейших принципов демократического государства. Понятия чести и достоинства, деловой репутации соизмеряются с уважением к личности, соотносятся с моралью и правом, определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности. Не случайно вопросам защиты чести и достоинства придавалось особое внимание еще в Древнем Риме, а также на протяжении всей истории Российского государства.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46), декларируется право на защиту чести, достоинства и деловой репутации физических лиц (ст. 23).

Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ детализируя конституционное положение, закрепляет право граждан и юридических лиц (ст. 152) требовать опровержения в судебном порядке сведений, порочащих доброе имя гражданина, и граждане активно пользуются своим правом. Так, только за первое полугодие текущего года в судебные инстанции поступило 1788 исков к гражданам, юридическим лицам и средствам массовой информации, а за 2019 год таких исков было заявлено 4966¹.

Следует заметить, что в отечественной правовой науке, судебной практике, правовых позициях Конституционного Суда РФ наблюдается тенденция расширительного толкования понятии чести, достоинства и деловой репутации. Эта тенденция, на наш взгляд, обосновывается тем, что в действующем законодательстве Российской Федерации устанавливаются меры защиты, но не даются определения правовых категорий чести, достоинства, деловой репутации.

Так, например, гражданское законодательство, не раскрывая данных дефиниций, рассматривает их как личные неимущественные блага, как

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.11.2020).

субъективное право на честь и достоинство. В специальной литературе в понятие чести и достоинства, деловой репутации вкладывается различное содержание в зависимости от сферы отношений и той социальной группы, касательно которой они рассматриваются.

Авторы Комментария к уголовно-процессуальному кодексу РФ указывают на неразрывность и связанность между собой таких нравственных категорий, как честь и достоинство. При этом «честь» ими определяется как достойные уважения и гордости моральные качества человека, а под «достоинством» понимается совокупность высоких моральных качеств и их уважение [1, с. 70].

В.М. Баранов и Р.А. Ромашов, анализируя конституционные положения приходят к выводу, что в законодательстве «честь» и «достоинство» используются как самостоятельные правовые категории, но в одном смысловом контексте [2, с. 15]. Как утверждают авторы, в юридическом языке понятие «честь» несет две смысловые коннотации: атрибутивную (титулование судьи при обращении) и репутационную (восприятие чести как позитивной репутации, базирующейся на профессиональных (компетентностных) и эмоционально-личностных качествах ее обладателя). Считая, что дефиниция «достоинство» несет большую смысловую нагрузку, В.М. Баранов и Р.А. Ромашов рассматривают честь как содержательную составляющую достоинства, связывая ее с чувственной мотивацией поведения субъекта, согласующейся с традиционной корпоративной этикой той социальной общности, к которой он себя причисляет.

С позиции В.С. Валькова, честь и достоинство взаимосвязаны (по критерию нравственности). Их дифференциация заключается в том, что в достоинстве главенствующая роль отведена самооценке, а в чести – преобладает общественное восприятие. Автором также делается вывод о зависимости достоинства от «воспитания и психологической особенности

человека и его духовного мира» [3, с. 81].

В психологии, честь определяется как форма самоуважения личности, обращенная в социально-нравственную ценность, как продукт интериоризации социального статуса. Социальная психология находит в чести типический пример социальной ратификации значений: так, референтная группа склонна контролировать и осуждать поведение, отклоняющееся от норм чести. Нормы чести имеют прочную связь с традицией, а их соблюдение - с известным риском². Исходя из индивидуально-психологического аспекта, сознание и чувство чести проявляются в личности в виде морального переживания своей общественной значимости, состояния своего социального статуса - имиджа. Это чувство приводит как к удовлетворению собой (при уважении личности), так и к душевным мучениям, страданиям (при унижении личности) [4].

Мы придерживаемся традиционного взгляда на феномены «честь», «достоинство», «деловая репутация», понимая их сущность, соответственно, как: общественную оценку личности; личную самооценку; оценку социумом деловых качеств лица, его профессиональных достоинств и недостатков.

Бремя доказательства соответствия действительности порочащих сведений возлагается законом на лицо их распространившее, а также на авторов сведений, порочащих граждан³.

Судебной защите честь, достоинство и деловая репутация лица подлежат и в случае, когда не представляется возможным установить лицо, распространившее такие сведения (например, при невозможности идентифицировать лицо, распространившее порочащие сведения посредством сети Интернет, либо при анонимном характере писем относительно конкретных лиц, поступивших по месту их работы, жительства). При этом заявитель

² Большая психологическая энциклопедия онлайн [Электронный ресурс]. -URL: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/>(дата обращения 15.11.2020).

³ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

должен доказать факт недостоверности сведений, невозможности установления лиц, распространивших такие сведения, и то, что иная возможность подтверждения либо опровержения факта распространения порочащих сведений отсутствует.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, факт совершения противоправных действий в сети Интернет неизвестным лицом не отменяет общего принципа, в силу которого ответственность за эти действия несет именно правонарушитель. При этом невозможность установить и привлечь к ответственности виновное лицо, равно как и отсутствие правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, в качестве способа защиты прав потерпевшего не означает, что эти права не подлежат защите иными способами, такими как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.03.2018 по делу № 305-ЭС17-19225, А40-97932/2015).

В иных случаях ответственность за содержание предоставляемого ими Интернет-ресурса несут администраторы доменных имен, редакции электронных средств массовой информации (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.02.2019 № Ф05-1281/2019 по делу № А40-80301/2018).

Разъяснений касательно распространения анонимных писем судебные постановления не содержат. И если относительно анонимных писем, поступающих в правоохранительные органы, установлено правило, что проверки они не подлежат, то как реагировать на такие послания другим адресатам – их личное дело. Не до конца решенным остается и вопрос защиты лиц, честь и достоинство которых в них затрагивается, так как, по сути, в этом

случае они остаются за пределами гарантированной государством защиты, за исключением возможности признать в судебном порядке факт несоответствия действительности изложенных в послании сведений.

Примечательно, что в целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим запрещенную к распространению в РФ информацию, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой законодательством России запрещено⁴. В реестр включаются: доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих запрещенную информацию, сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие такую информацию.

Среди оснований включения в названный реестр сведений указано и вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, запрещенной к распространению в российском государстве. Таким образом, уполномоченные лица (Роскомнадзор) могут ограничить доступ к конкретному ресурсу, включенному в означенный реестр.

В литературе имеет место мнение о нецелесообразности установления факта недостоверности сведений, автор которых не известен [5, с. 51]. Действительно, в такой ситуации устанавливается лишь сам факт порочности распространенных сведений (Решение Солнечногорского городского суда Московской области № 2-1649/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 9А-320/2019~М-4359/2019) по правилам особого производства, ибо другие составляющие механизма защиты чести и достоинства, деловой репутации

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) //Российская газета. № 165. 29.07.2006.

(возмещение убытков, морального вреда) реализованы быть не могут.

Очевидно, при невозможности установить правонарушителя, затруднительно будет и опровергнуть такие сведения способами, предусмотренными законом. Однако с точки зрения социальной справедливости, возможность реализации права человека на защиту своей чести и достоинства, восстановления своего доброго имени в социуме не опровержима. Не меньшее значение имеет и индивидуально-психологическая роль признания несоответствующими действительности распространенных в обществе сведений с точки зрения восстановления (повышения) у личности чувства собственного достоинства, самоуважения, возможности реабилитации своего доброго имени, социально-правового статуса даже в небольшой социальной группе посредством демонстрации судебного решения.

Репутационные иска удовлетворяются судом при установлении в совокупности фактов, подтверждающих порочащий, несоответствующий реалиям характер сведений об истце, и доказанности распространения их ответчиком.

Согласно Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016), факт распространения порочащих, недостоверных сведений подтверждается любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

Кроме установления факта распространения информации, в судебном порядке устанавливается также то, что сведения носят недостоверный, порочащий характер. Понятие сведений, порочащих доброе имя гражданина или репутацию юридического лица достаточно полно раскрыто в Постановлении ПВС РФ от 24.02.2005 № 3. Согласно данному постановлению, судебные инстанции относят к таковым не соответствующие действительности сведения (утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в

реальности), в том числе: о несоблюдении лицом требований законодательства; совершении бесчестного поступка; личных качествах, характеризующих лицо; его поведении в быту (решение Октябрьского районного суда г. Липецка № 2-325/2019 2-325/2020~ М-4702/2019 от 14.01.2020 г. по делу № 2-325/2019); неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни; предпринимательской недобросовестности и т.д., умаляющие честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (решение № 2-1590/2020 2-1590/2020~М-973/2020 М-973/2020 от 28.05.2020 г. по делу № 2-1590/2020 Октябрьский районный суд г. Уфы), а также любых не соответствующих действительности сведений о гражданине (Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 929-О) или юридическом лице.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наиболее проблематичным при рассмотрении дел о защите чести и достоинства является разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора. В правовых позициях Верховного суда РФ обращается внимание на то, что предметом судебной защиты оценочные суждения являются только тогда, когда они носят оскорбительный характер (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3), что не только не разрешает ситуацию, но и приводит к неоднозначной судебной практике.

Так, например, суды первой и апелляционной инстанций без приведения каких-либо правовых аргументаций, признали высказывание («немножко небольшое удорожание себе на карман», «мнимые оправдания») утверждениями о фактах, а не оценочным мнением ответчика (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 № 67-КГ18-12), что привело к отмене состоявшихся по делу решений

вышестоящей инстанцией.

В тоже время, казалось бы, явно оскорбительное для личности высказывание расценивается как оценочное суждение, не поддающееся проверке. Так, в определении № 11-12200/2016 от 22.8.2016 г. по делу № 11-12200/2016 Челябинского областного суда указано, что утверждения истца о том, что распространенные ответчиками сведения о нарушениях со стороны ректора, хищениях в ВУЗе, подозрениях руководства вуза в воровстве являются утверждениями о фактах, порочат её честь, достоинство и деловую репутацию, получили правильную правовую оценку суда первой инстанции, с указанием на то, что данные фразы не могут быть проверены на предмет действительности, являются рассуждениями и предположениями автора статей.

Московский городской суд в своем определении от 26.03.2018 N 4Г-1535/2018, удовлетворяя требования истца, мотивировал свое решение следующим: *«содержащиеся в оспариваемых высказываниях оценочные суждения являются предметом судебной защиты, поскольку носят оскорбительный характер».*

Имеет место практика, когда судами сведения признаются оценочными исходя из места их распространения, например, «интернет-форум», раздел отзывов о работе организации. В решении Абаканского городского суда № 2-469/2020 2-469/2020(2-7535/2019;)-М-7458/2019 от 14.01.2020 г. по делу № 2-469/2020 указывается, что для защиты чести, достоинства и деловой репутации необходимо, чтобы сведения были порочащими *«не с точки зрения потерпевшего, чья индивидуальная оценка побуждает его к предъявлению иска, а с точки зрения закона, принципов морали и нравственности».* При этом давать оценку сведениям относительно их порочащего характера, отмечается далее в решении, уполномочен только суд, который исходит из объективных критериев, а не из оценки их самим потерпевшим.

Прерогатива оценки ситуации с точки зрения реалий, полноты доказательств, исходя из норм закона и внутреннего убеждения, действительно отдана суду. Оценку текста (предмета спорных отношений), как отмечается в специальной литературе, судьи, как правило, осуществляют «по собственному лексическому опыту», изредка прибегая к услугам экспертов [6, с. 64].

Однако, в делах данной категории фактор эмоционального, психологического восприятия потерпевшим причиненного ему вреда должен иметь первостепенное значение в совокупности с обстоятельствами, местом, способом причинения вреда, межличностных взаимоотношений. Объективная оценка ситуации в данном случае требует специальных познаний, восполнить которые можно и необходимо с привлечением экспертов-психологов.

Следует согласиться с мнением В.В. Ястребова, считающего, что оценивать наличие порочащих сведений необходимо исходя из анализа содержания всего заявления, а не на содержании отдельно взятой части (что обычно и происходит в судебной практике), на анализе общего смысла заявления, который понятен среднестатистическому человеку [7, с.116].

Защита чести, достоинства и деловой репутации гарантируется государством каждому гражданину, в том числе и государственным служащим, общественным деятелям, депутатам и иным публичным субъектам. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика защита чести и достоинства, деловой репутации публичных лиц сталкивается с дополнительными сложностями. Проблему оценочных суждений в делах о диффамациях относительно публичных лиц усугубляет реализация так называемого «принципа повышенной терпимости публичных лиц к критике», родоначальником которого является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Указав в Постановлении от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии», что политический деятель должен проявлять большую терпимость в сравнении с частными лицами к высказанной в его адрес критике в силу своего

статусного положения, ЕСПЧ в последующем применял это обоснование неоднократно при рассмотрении аналогичных дел, затрагивающих репутацию публичных лиц.

Пленум Верховного Суда РФ, следуя позиции ЕСПЧ, также разъясняет, что в целях соблюдения принципа гласности и повышения ответственности исполнения возложенных на них полномочий допускается критика в СМИ должностных лиц касательно исполнения ими своих обязанностей (Постановление Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3).

В то же время ЕСПЧ занимает несколько иную позицию в отношении государственных служащих, судей, считая, что уязвимость данной категории выше, нежели уязвимость политиков, а, соответственно, они (в целях сохранения доверия населения и надлежащего выполнения возложенных на них функций) могут требовать защиты от необоснованных нападков (Постановление ЕСПЧ от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против России»). В других решениях ЕСПЧ пределы допустимой критики в отношении правительства признаны более широкими нежели относительно политиков. Проводя такую градацию ЕСПЧ исходит из степени известности публичного лица, объема официальных полномочий, которым наделено должностное лицо - чем значимее полномочия, известнее в обществе личность, тем сильнее могут быть ограничены его права на защиту от диффамации.

Отсутствие четких критериев по вопросам разграничения оценочных суждений (носящих или не носящих оскорбительный характер), критики, которую следует относить к допустимой, соотнесение их с общественным интересом и политическим дискурсом приводят к различной оценке судами одних и тех же обстоятельств. Показательным является «репутационное» дело по иску Белых Н.Ю. (в то время губернатора Кировской области) к Мамаеву С.П. (депутату ГД РФ) о защите деловой репутации. Ответчиком была дана отрицательная оценка деятельности Белых как губернатора. Судом первой и

последующих инстанций иск был удовлетворен с признанием несоответствующими действительности, порочащими деловую репутацию истца сведений, прозвучавших в речи Мамаева С.П. Верховный суд отменил своим определением все состоявшиеся решения, указав, что данное дело представляет собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов по вопросам всеобщего интереса (Определение ВС РФ от 10.12.2013 г. по делу № 10-КГ13-2).

Деятельность органов государственной и муниципальной власти, субъектов, наделенных особыми полномочиями, всегда находится под пристальным вниманием общества, и обусловлено это, прежде всего, тем, что результаты их деятельности затрагивают интересы всех граждан, обеспечивают безопасность общества, государства, связаны с множеством нравственных проблем, определяющихся особенностями целей, содержания, средств их деятельности [8, с. 123]. Принцип открытости и гласности в деятельности органов государственной и муниципальной власти предполагает раскрытие ими обозначенной законом информации. Законом предусмотрено декларирование доходов, имущества публичных должностных лиц, их имущественных обязательств, что всегда вызывает реакцию в обществе, широко обсуждается в прессе, порождает судебные разбирательства. Пример тому - судебное разбирательство по иску о защите чести и достоинства депутата ГД РФ к АНО "Ц". Иск обоснован недостоверными сведениями, изложенными в докладе АНО "Ц" о приросте имущества семьи депутата на сумму, превышающую трехлетний доход семьи. Исковые требования судом удовлетворены [9].

Публичные лица нередко сами провоцируют распространение о них негативных высказываний, в том числе, проявляя неуважение, высокомерие к гражданам, вступая в конфликты с представителями СМИ, участвуя в

различных телешоу, рассказывая о своих семейных конфликтах и т.д. Деструктивные формы поведения публичных лиц моментально вызывают негативную реакцию в обществе, дают повод для широкого их обсуждения, что нередко «приводит к значительным репутационным потерям» [10, с. 178].

Уважая себя, уважительно относясь к другим, достойно исполняя возложенные полномочия, публичное лицо минимизирует поводы для негативного высказывания о нем граждан.

С учетом особого социального статуса указанной группы лиц, направленности их профессиональной деятельности, означенные нравственно-правовые категории следует, на наш взгляд, сформулировать следующим образом:

Профессиональная честь – оценка социумом морально-нравственного облика публичного лица, как носителя особого статуса, основанная на его поведении (в том числе в быту).

Достоинство – это рефлексия публичного лица на свое отношении к исполнению служебного долга, предоставленным полномочиям, отношению к обществу, гражданам, государственному или муниципальному органу власти, представителем которого он является, оценка своего морально-нравственного облика как носителя особого статуса.

Деловая репутация публичного лица – оценка различными субъектами профессиональных, служебных качеств, присущих публичным лицам.

Верховный Суд РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации за период с 2010 по 2015 гг. (утв. Президиумом ВС РФ 16.03.2016 г.) обращает внимание судов на необходимость для отнесения сведений к категории «порочащие», а также в целях оценки восприятия их третьими лицами в различных ситуациях назначать экспертизу или привлекать для консультации специалистов. На наш взгляд, привлечение экспертов должно стать императивным правилом, и наряду

с лингвистической следует проводить психолингвистическая экспертизу в целях профессиональной оценки смысловой нагрузки употребляемых в информации терминов, направленности и относимости ее к конкретному лицу, права которого отстаиваются, психологической особенности ее восприятия.

В силу п. 17 Постановления Пленума о защите деловой репутации, удовлетворяя иск, суд в решении указывает способ опровержения порочащих сведений, при необходимости текст опровержения и срок для его опубликования. Данную установку Пленума суды нередко игнорируют и не включают в резолютивную часть ни способ опровержения, ни тем более его текст, что не способствует полноценной правовой защите истца (заявителя).

Правовая база, регулирующая вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, требует своего дальнейшего совершенствования. Одной из проблем, требующей первоочередного правового регулирования, нам видится отсутствие четко разработанного понятийного аппарата, сложность и порой субъективный подход судов к разграничению фактических утверждений и оценочных суждений, не разработанность в полной мере механизма защиты деловой репутации, чести и достоинства субъектов права.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. - М.: Проспект, 2016. - 1216 с.

2. Баранов В.М., Ромашов Р.А. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 10-20.

3. Вальков В.С. Право на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию // Академическая публицистика. 2020. № 2.

С. 77-83.

4. Фортова Л. К. Честь и достоинство в становлении и самоутверждении личности // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 435-442.

5. Шейкин В.В. Неопределенность закона в части рассмотрения анонимных обращений // Законность. 2018. № 1. С. 49-51.

6. Губаева Т., Муратов М., Пантелеев Б. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 64-65.

7. Ястребов В.В. Распространение ложных, неверных сведений, порочащих честь и достоинство лица или компании по законодательству США // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 4. С. 113-116.

8. Пустовалова И.Н. Ответственность государственных служащих по законодательству Кыргызской республики: Дис. ... к.ю.н. - Алматы, 1999. - С. 123.

9. Михалевич Е.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации публичных персон в свете последних изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации // Судья. 2014. № 4. С. 34-37.

10. Дружинин А.М. Предпринимательская этика в условиях экономического кризиса: коммуникативный подход // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. № 4. С. 165-185. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2016/416011.pdf>.

Topical issues of legal protection of honor and dignity (theory and practice)

Pustovalova I. N.,

*candidate of Legal Sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Civil
law and process*

*Ivanovo branch of the International law Institute
153048, Ivanovo, Microdistrict - 30, building 17-a*

Valeeva I.A.,

*candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Center for Continuing Education
Shuya branch of F "Ivanovo State University*

155908, Ivanovo region, Shuya, st. Cooperative, 24

The article examines the theoretical, legal and law enforcement aspects of protecting the honor and dignity of citizens, focuses on the lack of a legal definition of the concepts of "honor", "dignity", "business reputation", the problems of distinguishing defamatory information and value judgments, the need to attract specialists - psychologists to make an objective judgment. The problems of the lack of a legal protection mechanism are actualized when it is impossible to identify the author and distributor of defamatory information. The author analyzes the legal positions of the European Court of Human Rights on the protection of the honor and dignity of public figures, emphasizes the lack of clear criteria for correlating the status of a public person and the breadth of acceptable criticism. Own vision of definitions of honor, dignity and business reputation of public persons is given.

Keywords: honor, dignity, citizens, public figures, the principle of increased tolerance, legal protection, expertise.